

В. А. Конев¹

ФИЛОСОФИЯ ЦЕННОСТЕЙ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Диалог культур — явление исторически позднее. На протяжении многих веков войны между народами и государствами являлись также и войнами между культурами, когда завоеватели истребляли или стремились истребить культурную идентичность покоренных народов. Достаточно трудно определить историческое время зарождения такого взаимодействия культур и народов, которое может быть названо диалогом культур. Но несомненно то, что диалог культур становится не только возможным, но и необходимым, когда культура формирует свои ценности и когда возникает рефлексия по поводу ценностей, осмысливается сама их природа. Высшим уровнем такого осмысления становится философия ценностей, возникновение которой прямо совпадает со временем, когда в сознании народов начинает заявлять о себе идея диалога.

Два философа, совершенно по-разному трактующих философию Ницше, Мартин Хайдеггер и Жиль Делёз, сходятся при оценке его философии в одном: они оба считают, что именно Ницше создает новую философию — философию ценностей. «Не без влияния Ницше академическая философия конца XIX — начала XX в. становится “философией ценности” и “феноменологией ценности”», — пишет Хайдеггер². «Самый общий замысел Ницше состоит в том, чтобы ввести в философию понятия смысла и ценности. Совершенно очевидно, что современная философия, в значи-

тельной своей части, жила и живет до сих пор за счет Ницше», — утверждает Ж. Делёз³.

Что стало причиной обращения философии к проблематике ценностей? И Хайдеггер, и Делёз видят эту причину в объективных обстоятельствах развития самой философской мысли. Для Хайдеггера это «бытийствующая истина бытия», которая (истина бытия) проявила свою собственную сущность в возросшей силе субъективности, а последняя «волит» свои предпочтения⁴. Для Делёза обращение Ницше к ценностям вызвано потребностью в новом варианте философской критики, которая заменила бы формальную (трансцендентальную) критику Канта и утилитаристскую критику (например, классово-содержательную критику марксизма). Такой критикой, согласно Делёзу, становится метод генеалогии, которая, с одной стороны, основывается на чувстве различия, а с другой — исследует как сам источник возникновения ценностей, так и различия, заключенные в этом источнике⁵. Поворот европейской философии к ценностям логично вытекал из изменения ориентации философии с обсуждения чисто метафизических проблем бытия и истины на осмысление экзистенциальной и антропологической проблематики⁶, а это, в свою очередь, совпадало и укрепляло возрастание внимания к человеку и его судьбе — появлению «Человеческой комедии» вместо «Божественной».

Основным вопросом философии ценностей становится вопрос об основании ценности. И здесь сразу появляется парадокс порочного круга, ибо, как замечает Хайдеггер, «ценность существует только в ценностном бытии»⁷. «Ценность предполагает предварительное наличие оценок», — вторит Делёз⁸. Что чему предшествует: оценка — ценности или ценность — оценке,

¹ Заведующий кафедрой философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 250 научных и учебных публикаций, в т. ч. книг: «Философия образования. Культурно-антропологический аспект», «Социальное бытие искусства», «Онтология культуры», «Человек в мире культуры», «Критика способности быть (семинары по «Бытию и времени» М. Хайдеггера), «Трансцендентальный эмпиризм Жюль Делёза», «Знак: игра и сущность» (в соавт.), «Онтологические особенности мира человека», «Социальная философия», «Критика опыта сознания: Самарские семинары по трактату М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского «Символ и сознание» и др.

² Хайдеггер М. Ницше : в 2 т. / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб. : Владимир Даль, 2007. Т. 2. С. 85.

³ Делёз Ж. Ницше и философия / пер. с фр. О. Хомы. М. : Ad Marginem, 2003. С. 33.

⁴ См.: Хайдеггер М. Указ. соч. С. 209.

⁵ См.: Делёз Ж. Указ. соч. С. 36.

⁶ Вспомним, что уже Кьеркегор говорит об экзистенциальной философии и экзистенциальных понятиях, а Фейербах — об антропологическом методе.

⁷ Хайдеггер М. Указ. соч. С. 41.

⁸ Делёз Ж. Указ. соч. С. 34.

ценность — значимости или значимость — ценности? Выход из этого парадокса находится в различении значимости и ценности, оценки и ценности как различных культурных феноменов.

Ценности образуют особую аксиологическую культурную форму — одну из универсальных культурных форм наряду с такими, как формы демонстрации (примеры, образцы и т. п.), императивные формы (предписания, инструкции и т. п.) и формы-принципы (указание на сущность действия). А значимость/незначимость, оценка и тому подобное есть проявление способности различать нечто наличное относительно свершаемого действия, что придает этому действию особый статус культурного акта. Способность различать или, как выражается Божественная София, проводить «круговую черту по лицу бездны» (Притч. 8: 27) — это абсолютная культурная способность, конституирующая культурную деятельность как таковую. Эта способность оказывается культурной потому, что она с неизбежностью порождает мир, несущий в себе различение значимого и незначимого, этого и иного, того, что по-разному оценивается относительно данного действия. А мир значимого бытия и есть мир культуры, мир человеческого бытования. Различение значимого/незначимого и их оценка являются автохтонными смыслами мира культуры, они вырастают на ее почве и свидетельствуют о ее присутствии¹. Поэтому значимое/незначимое и оценка могут существовать и существовать в культуре до появления ценностей как особых культурных регулятивов.

Тексты древнеегипетской Книги Мертвых показывают, что для египтянина того времени недостаточно было сказать: «Я не творил зла вместо справедливости», но нужно было сопроводить это утверждение длинным перечнем того, чего не делал и что делал, так как идеи зла и справедливости еще не оторвались от их конкретных проявлений. А вот Сократ уже требует от своих собеседников не приводить конкретные примеры справедливого или прекрасного, а дать понятие справедливого или прекрасного как такового, то есть дать представление о ценности справедливости или прекрасного. Ибо идея прекрасного, как говорит Сократ на пире у Агафона, не может быть в чем-то прекрасна, а в чем-то не прекрасна, в то время как конкретная вещь в одном отношении может быть прекрасной, а в другом — нет. Поэтому можно утверждать, что ценности как особый культурный регулятив и особое предъявление культурного содержания — явление достаточно позднее как в истории культуры, так и в культурном развитии конкретного человека.

Представляется, что сущность и назначение ценности наиболее точно выразил Ф. Ницше в 715-м фрагменте «Воли к власти»: «Точка зрения “ценности” — это точка зрения *условий сохранения, условий подъема сложных образований с относительной продолжительностью* жизни внутри процесса становления»² (курсив Ницше, подчеркнуто мной. — В. К.). Есть сложная структура — общество или личность, эта структура на-

ходится в процессе постоянного становления, она не вечна и поэтому не может оказаться в состоянии полной реализации своих целей, но для *сохранения* себя как определенной структуры и для поддержания своих усилий постоянного *подъема внутри* процесса становления, который ориентирован на достижение полноты своего бытия, нужны определенные условия — это и есть ценность. Ценность — это устремленность, это перспектива, это *точка зрения* на себя с позиции определенности, можно сказать, вечности (*sub specie aeternitatis*), в конце концов, это преобразование относительности в абсолютное, относительного времени жизни (пустого «теперь», которое сменится другим «теперь») в качественное состояние, судьбу, историю. Ценность показывает, что время — это материал, из которого жизнь (общество, личность) создает свою определенность. Поэтому вес и значимость ценности напрямую зависят от времени ее действия (NB: стоимость — производное от времени).

Действие ценности — организация, создание ситуации выбора, так как ценности всегда альтернативны. В ситуации выбора конституируется «я» действующего человека, ибо если ценности даются, то выбор между ними должен быть сделан самим человеком, что с неизбежностью ставит его перед самим собой, открывает ему его «я». Поэтому ценность всегда утверждается индивидуальным актом, даже тогда, когда ее содержание не выходит за границы уже устоявшихся в культуре значений. Благодаря тому, что способом существования ценности является ее утверждение индивидуальным актом, для содержания ценности важно не столько *что* ею утверждается, сколько *кто* утверждает, так как за это утверждение всегда есть ответственный. Именно поэтому ценностные культурные формы (сами ценности) обладают такой силой, благодаря которой держатся та или иная культура, тот или иной общественно-этнический уклад жизни.

Отмеченные выше постулаты философии ценностей — основание ценностей в автохтонных смыслах культуры, временная антиномичность ценности (это *теперь* превращает в *вечность*), за всеобщность ценности ответствен *этот* конкретный человек — создают своеобразные методолого-прагматические основания диалога культур.

Автохтонное противопоставление значимого/незначимого дает основание понимания всякого культурного бытия как бытия, включающего в себя различие, которое неискоренимо, а потому с этим всякое культурное (то есть человеческое) действие должно считаться. Культурный плюрализм — закон культурного бытия.

Если точка зрения ценности в результате выбора действующего человека дает культуре ее определенность и историческую предопределенность, то сделанный тобою выбор, а это твоя свобода, несет в себе признание свободы как основания ценности — ценность там, где есть выбор. Значит, признание свободы Другого вытекает из твоей свободы.

Если за утверждение ценности ответствен *этот* конкретный человек, если в связи с этим становится важным не только *что* ценности, но и *кто* с ней сопрягает свою судьбу, тогда, во-первых, становится

¹ См. подробнее: Конев В. А. Априорность и автохтонные идеи культуры // Кантовский сборник. 2009. № 2 (30). С. 101–112.

² Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. СПб.: Азбука классики, 2006. С. 429.

возможным реальным конкретным диалог представителей разных культур (причем не только разных этнических, но и разных личностных культурных конфигураций внутри одной этнической культуры), и во-вторых, этот диалог не может исключать признание права человека на утверждение смыслов его культуры.

Культурная коммуникация, реализующая подобные принципы, требует от носителя культуры реф-

лексивного отношения к культурному бытию, которое, как представляется, является следствием понимания исходной природы культуры — культура есть там, где есть граница, а человек культуры — это человек, знающий границы, знающий меру и видящий других. Противоположность ему — не знающий границ хам, не способный ни на какие контакты с другими.